

Наш коллега, сотрудник Социологического института РАН Будимир Гвидонович Тукумцев отметил свой 90-летний юбилей

1-го января этого года исполнилось 90 лет старейшему сотруднику Социологического института РАН Будимиру Гвидоновичу Тукумцеву. Это человек, который представляет сегодня живую историю российской социологии. Будучи петербуржцем от рождения, он провел большую часть жизни вне родного города. Но при этом с полным правом может считать себя представителем «ленинградской социологической школы».

Будимир Гвидонович проживал чрезвычайно сложную, но при этом интересную и насыщенную жизнь. Война, работа в эвакуации в Казахстане трактористом, а затем — инструктором тракторного дела. Учеба в Ленинградском электротехническом институте железнодорожного транспорта. Затем — работа на железнодорожных предприятиях Омска и Куйбышева (Самары), где Будимир Гвидонович вырос до руководителя крупных предприятий. И неожиданный поворот в судьбе — приход в социологию в 44 года. В далеком 1970 году он стал руководителем социологической исследовательской лаборатории Куйбышевского Политехнического института. И с этих пор судьба его была неразрывно связана с социологией. Базой для развития и освоения социологического знания становится ленинградский филиал Института социологических исследований, который возглавлял Владимир Александрович Ядов. Таким образом, Будимир Гвидонович и стал представителем «ленинградской социологической школы». А затем были долгие годы плодотворной работы по развитию социологических исследований трудовой сферы в Самаре, уча-

лициациях в ведущих социологических изданиях.

С 2013 года Будимир Гвидонович является научным руководителем Центра исследований социально-трудовой сферы СИ РАН. Таким образом, он вновь возвращается к проблемам, исследование которых всегда составляло содержание его жизни в социологии. Он осуществляет работу по развитию теоретических и прикладных исследований в области трудовой деятельности, опираясь на сотрудничество с исследователями, занятыми аналогичными проблемами в университетах и научных организациях России и за рубежом.

Будимир Гвидонович является активным участником научной жизни Социологического института, принимает участие в конференциях и семинарах, проходящих в институте. Его вопросы и выступления всегда носят глубокий и содержательный характер.

Мы все восхищаемся творческим долголетием Будимира Гвидоновича, которое является примером того, что нет возрастных ограничений для активной творческой жизни в науке. И от всего сердца желаем Будимиру Гвидоновичу долгих лет активной творческой жизни и нового вклада в российскую социологию!



стие в создании факультета социологии в Самарском Университете. Вместе с В.А. Ядовым Будимир Гвидонович стал одним из отцов-основателей российской социологии труда, проведя много исследований по тематике трудовых отношений.

В 2005 году Будимир Гвидонович вернулся в родной город и начал работать в Социологическом институте РАН. Являясь старшим научным, а затем ведущим научным сотрудником сектора Социологии науки и инноваций, он разработал оригинальный теоретический подход к исследованию научной и инновационной сферы деятельности, основанный на культуральной социологии Дж. Александра. Используя этот подход, Будимир Гвидонович провел несколько эмпирических исследований, результаты которых были отражены в 18 пуб-

Коллектив Социологического института РАН

Воронков Виктор Михайлович,
директор Центра независимых социологических исследований

Поздравительная речь

Дорогой Будимир Гвидонович!

Со всех сторон мы слышим возгласы удивления: — Как?! Этому чудесному человеку 90?! Не может быть! — Но что в этом удивительного, кроме магии чисел, если поразмышлять?

Во-первых, Ваш очередной юбилей напомнил нам всем, что Вы достигли по возрасту лишь планки средней (я подчеркиваю, очень средней!) продолжительности жиз-



ни. Правда, в благословенном княжестве Монако. То есть половина людей прекрасно переваливают за эту черту.

Еще важнее то, что во-вторых! А именно: я хочу сослаться на объяснительную модель «масок старости». От человека обычно ждут поведения, которое соответствовало бы его календарному возрасту, согласно господствующим стереотипам традиционного общества. И подавляющее большинство людей разделяет эти представления, стараясь держаться принятых рамок приличия. Мне трудно сказать, что означает, по общему разумению, исполнение роли 90-летнего человека. Подозреваю, что, скорее всего, имеется в виду сидение на печи перед телевизором.

Теория «масок старости» гласит, что мы вовсе не обязаны соблюдать модели поведения, предписанные традицией соответствующему возрасту. Личность каждого человека созревает постепенно и в определенном возрасте достигает максимального расцвета. И далее человек живет в состоянии этого расцвета, этой зрелости. (Недаром многие люди, достигшие так называемого «пожилого» возраста признаются, что ощущают себя вдвое моложе). Да, они естественно чувствуют себя молодыми.

Однако природа год за годом неизбежно и подло старит их внешний вид. Поэтому обществу бросается в глаза различие между ожиданиями соответствующего календарному возрасту поведения и непосредственно наблюдаемыми поведенческими практиками. И если не ориентироваться на магию чисел я бы определил Ваш возраст. Будимир Гвидонович, лет в 50. И дело не только в том, что Ваш образ активной жизни (о чем свидетельствует, в том числе, Ваша страсть к путешествиям!) и разномобразии интересов соответствует именно этому возрасту. Восхищения достойна Ваша профессиональная активность, которая остается столь же бурной, как и полвека назад.

Вообще я не склонен оценивать кого-либо по его профессиональным заслугам и карьерным достижениям. Более всего важны, на мой взгляд, Ваши чисто человеческие черты, которые позволили сделать более счастливыми многих близких Вам людей и которые постоянно создают вокруг Вас доброжелательную и жизнерадостную атмосферу.

Но поскольку мы здесь находимся в профессиональной среде, то обратим внимание на Вашу интеллектуальную биографию. Никто не изложит ее лучше и увлекательнее, нежели Вы сами, как это явствует из Вашего знаменитого интервью нашему коллеге Борису Докторову. Я только позволю себе маленькие комментарии благодарного читателя.

Вы, коренной ленинградец (что наполняет сердце каждого родившегося на берегах Невы труднообъяснимой гордостью), появились на свет во времена, которые Ваши коллеги 7-8-го поколений (по классификации того же Бориса Докорова) воспринимают как «незапамятные времена» чуть ли не наравне со Смутным временем 400-летней давности. (Надо сказать, что родиться в доме на Миллионной улице прямо напротив Эрмитажа это дорогого стоит!). Вам повезло наблюдать все этапы взлетов и падений советского государства, что обогатило Вас неоценимым опытом для профессиональной деятельности. Еще не была написана библия советского интеллигента (романы Ильфа и Петрова), а Вы уже любопытствующим взглядом провожали НЭП и вписывались в первое по-настоящему советское поколение со всей его искренней верой в светлое будущее и последующими разочарованиями и ломкой этой веры.

Эвакуация, дальнейшие скитания по городам и весям «вашей необъятной родины», учеба в ЛИИЖТе, двадцатилетний стаж работы по полученной инженерной специальности, опыт управленческой деятельности — и вот Вы уже заслуженно уважаемый человек с прекрасной перспективой развития начальной и партийной карьеры. И чего бы Вам не почивать на лаврах и не стричь купоны в дальнейшем в сорок то лет?! Но нет, по-людски не может жить Тукумцев!

Я воспринимаю Вас, Будимир Гвидонович, как «шестиде-

сятника», человека (как тогда говорили) «с активной жизненной позицией», для которого были равно важны обсуждение речи Хрущева на XX съезде КПСС и морального кодекса строителя коммунизма, участие в диспутах о смысле любви или в известном «споре физиков и лириков». И вот в этом последнем споре Вы вдруг встали на сторону немодных «лириков».

Поменять жизнь в 43 года это не слабое решение! (Я это отлично понимаю, поскольку сам последовал Вашему примеру в мои 43 года). Но поменять Ваши немалые к тому времени жизненные достижения на абсолютно тогда мутную и идеологически подозрительную профессию социолога это было вдвойне авантюрой! Я понимаю, что это диктовалось Вашим неиссякаемым жизненным азартом под влиянием случайных обстоятельств: готовились к кандидатскому экзамену по философии, прочитали правильные книжки (точнее, правильно их прочитали!), написали очень приличный реферат, который правильный человек прочел и прозорливо сделал предложение, от которого можно было отказаться. Или нельзя?

Во всяком случае, фиксируем начало социологической карьеры — 1970 год, руководитель первой социологической лаборатории в Самаре со штатом в 28 человек. Немногочисленные в стране люди, именовавшие себя социологами, занимались тогда тем, что называлось «социальным заказом». Многие годы таким социальным заказом было составление планов социального развития предприятий и организаций, а также городов и весей. Этим и занялась лаборатория. Нужны были соответствующие знания, которых тогда еще не было у пестрого происхождения коллектива лаборатории. Но тут повезло с учителями.

Вы, Будимир Гвидонович, в своем интервью особо отмечаете роль в своем ученичестве Владимира Александровича Ядова, почти легендарного (судя по литературе о тех временах) гуру советской социологии. Под его влиянием сформировался и Ваш главный интерес — исследование социально-трудовых отношений, в чем Вы сегодня и сами стал признанным гуру в России. Кстати, социологический факультет в Самаре (тогда Куйбышев) при Вашем активном участии был открыт на два года раньше, нежели в университетах Москвы и Ленинграда.

А в родной Ленинград (уже Петербург) Вы все-таки вернулись. Я понимаю, что с точки зрения общества Вы задолго до 80 могли бы уже почивать на лаврах и заслуженно принимать знаки почитания от своих коллег и многочисленных учеников. Но Вы смело окунулись в новое для Вас локальное профессиональное сообщество (с которым Вы, впрочем, и не прерывали дружеских связей!) и вскоре стали одним из его лидеров.

Честно говоря, когда я в частных разговорах упоминаю Ваш академический институт, то провокационно утверждаю, что если там кто и работает серьезно, так это только Тукумцев. Впрочем, в каждой шутке есть доля шутки. Если бы я рассуждал о сегодняшних российских сообществах в разных областях социологии, то по большому счету я мог бы уверенно назвать как существующее не только формально именно социологов, занимающихся исследованиями трудовой деятельности. И, ведь, все знают, что это спаянное сообщество возникло и существует благодаря Вашей, Будимир Гвидонович, активности.

Я не уверен, что каждый ученый должен заниматься только одним направлением своей науки, однако Ваша почти полувековая верность избранной области социологии не может не вызывать уважения. Для Вас, наверное, было трудное время, когда поспешный отказ от всего советского (а заодно и марксистского!) вел чуть ли не к исчезновению социологии труда из российского исследовательского поля. Вместе с водой ухитрились выплеснуть и ребенка. Но я бы не сильно преувеличил, если бы сказал, что именно Вам, в первую очередь, обязана социология труда в России своей второй молодостью.

Рано подытоживать результаты Вашей научной деятельно-

сти. Но кое-что хотелось бы заметить. Существуют два типа успешных руководителей. Одни из них прекрасные управленцы. Другие — выдающиеся ученые. Но очень редко эти два качества совпадают. А вот в Вас прекрасно сочетаются ученый и менеджер. И повезло тем, кто с Вами работал и работает.

И все же я хотел бы вернуться к Вашим человеческим качествам. Природа Вам дала безграничный талант делать из общения с Вами подлинный праздник. Признаюсь, что я не встречал более обаятельного человека, нежели Вы. И я думаю, что все Ваши друзья и коллеги, которым повезло в жизни встретить Вас, счастливы возможности выразить Вам бесконечную признательность за это и поздравить с этим странным и никак не вяжущимся с Вами числом 90!

Климова Светлана Гавриловна,

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Института Социологии РАН
г. Москва

Будимира Гвидоновича я знаю много лет, где-то года с 1980-го. Я тогда работала в секторе Валентина Георгиевича Подмаркова, и Будимир Гвидонович приезжал на какую-то конференцию в Москву из Самары. Он мне запомнился какой-то основательностью и прозрачностью, убедительностью речи. Потом, в 90-е у нас, в Фонде свободных профсоюзов был проект по истории становления и деятельности региональных профсоюзных организаций. Будимир Гвидонович писал что-то о самарских профсоюзах. Я думаю, этот текст у меня где-то сохранился. Если наш юбиляр решит собрать свои работы и опубликовать их на своем сайте (предлагаю его создать), я займусь поисками.

Общение с Будимиром Гвидоновичем включало не столько советы, сколько бесконечную практическую помощь — и тогда, когда мы работали над книгой о постсоветских трудовых отношениях под руководством В.А. Ядова, и тогда, когда мы делали уже свой проект по ситуационному анализу на предприятиях. За это ему низкий поклон до земли.

Еще спасибо за добрые советы и поддержку множества дел по линии НИК «Социология труда» в РОС.

Ну и, конечно, за дружеское и доброжелательное общение и неформальное обсуждение всяких сюжетов тоже огромное спасибо.

Уважаемый Будимир Гвидонович! Будьте здоровы на долгие годы. Вы нам очень нужны. Вы для нас — главный авторитет и интегратор.

А.А. Русалинова,

старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт
комплексных социальных исследований
Санкт-Петербургский государственный университет

С Будимиром Гвидоновичем я познакомилась непосредственно в нашем институте (НИИКСИ СПбГУ) в конце 60-х годов прошлого века (точную дату не помню), когда он приехал из Самары знакомиться с опытом работы ленинградских промышленных социологов.

Началось наше знакомство с того, что, узнав его имя, я удивилась и сказала, что знаю только еще одного человека с подобным отчеством, это психолог, окончившая психологическое отделение нашего философского факультета ЛГУ Лада Гвидоновна Мейер. Она училась на 2 курса старше меня, но мы были знакомы по студенческим стройкам и разным факультетским мероприятиям. После окончания универси-

тета она много лет весьма успешно работала психологом в ТЮЗе. Услышав ее имя, Будимир Гвидонович рассмеялся и сказал, что это его родная сестра, но они носят разные фамилии.

После церемонии знакомства, Будимир Гвидонович подробно познакомился с данными наших исследований и предложил сотрудничать с лабораторией социологических исследований Куйбышевского (в новые времена Самарского) университета. Впоследствии я была активным участником всех семинаров и научно— практических конференций, которые проводились в Самаре, Тольятти и Набережных Челнах. Лаборатория социологических исследований Самарского университета стала практически главным центром организации профессионального общения социологов-трудоустроителей, чего, к сожалению, не удавалось добиться в Ленинграде, где даже в Институте социологии РАН никак не могли официально создать хотя бы группу по проблемам социологии труда, и появилась она уже только в 21 веке в статусе Научно-исследовательского центра Санкт-Петербургского Социологического института РАН в значительной степени в связи переездом Будимира Гвидоновича в Санкт-Петербург.

Все мероприятия по налаживанию профессионального общения социологов-трудоустроителей, проходившие под руководством Будимира Гвидоновича, отличались не только высочайшей организованностью, но и неформальным радушием и гостеприимством хозяев любого мероприятия. Лично я никогда не забуду, как на одной из конференций, когда поезд прибывал в Самару около 5 часов утра, меня не только встретили на вокзале представители оргкомитета с машиной, но и уже в машине угостили свежесваренной, еще теплой курочкой...

Талант организатора профессионального общения Будимира Гвидоновича со всеми партнерами всегда подкреплялся доброжелательностью и открытостью в общении и широким гостеприимством, которое активно поддерживалось спутницей его жизни Галиной Григорьевной.

Традиции личного участия в организации активного делового и неофициального профессионального общения социологов-трудоустроителей не только во всей стране, но и на международном уровне Будимир Гвидонович более двадцати пяти лет поддерживает и в качестве самого активного сопредседателя НИК по социологии труда Российского Общества Социологов (РОС). Нам всем крупно повезло быть его современниками! С днем рождения, дорогой Будимир Гвидонович! Многих Вам лет такой же плодотворной жизни!

Карапетян Рубен Варганович,

доцент, кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра экономической социологии

Памятники науки существуют вечно (Вольтер) — это изречение справедливо и в отношении научных открытий, и самих ученых. Наука развивается благодаря деятельности ученых, их интеллектуальной мощи, творческим порывам, нестандартным взглядам на происходящее, неиссякаемому желанию познать непознанное и поделиться своими знаниями и открытиями с другими, соратниками, коллегами, учениками, всеми заинтересованными. Но когда у ученого за спиной богатая и содержательная жизнь, огромный опыт и великолепные научные результаты, а также еще вовсе не иссякли научное вдохновение, сила ума и молодое горячее стремление к неизученному, синергетический эффект только усиливается. Блестящее тому подтверждение — жизненный и трудовой путь Будимира Гвидоновича Тукумцева. Еще в бытность меня как аспиранта, когда произошло мое первое

знакомство с этим ученым, я внимал ему как истинному профессионалу социологической науки, как образцу ученого — исследователя.

С этого момента и до сегодняшнего дня образ великопленного исследователя становится только прочнее. В нем раскрывается уникальный талант инноватора социологической науки, во главе ценностей которого всегда располагается истинность знания. По взглядам этого ученого можно судить и можно прочитать темп и направление общественной жизни, жизни, которая ждет нас завтра.

Глубокоуважаемый Будимир Гвидонович! Надеюсь, что накопленный Вами исключительный опыт исследования труда станет примером объективности и глубокого анализа для Ваших последователей, а Ваши авторитетные идеи позволят коренным образом улучшить социально-трудовую сферу.

Радуюсь за нас, Ваших коллег и учеников, прошу Вас, дорогой Будимир Гвидонович, принять добрые пожелания с Юбилеем! Желаю Вам продолжать сохранять яркий научный талант и человеческое обаяние. А мы, в свою очередь, будем пользоваться прекрасными моментами общения с Вами.

Сизова Ирина Леонидовна,

доктор социологических наук, профессор,
руководитель Департамента социальных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
г. Нижний Новгород

Уже несколько лет мы тесно взаимодействуем в рамках секции РОС «Социология труда», а также в иницируемом и возглавляемом уважаемым Будимиром Гвидоновичем Центре исследования социально-трудовой сферы в Социологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург). Знакомство с Будимиром Гвидоновичем было моей личной инициативой, поскольку после всех многочисленных зарубежных стажировок и исследований зарубежного опыта трудовых отношений и рынка труда появилось огромное желание применять полученные знания в России, налаживать контакты с российскими коллегами и учеными, которые давно и успешно работают в этой области. И Будимир Гвидонович откликнулся очень живо и заинтересовано на мое восторженное письмо! Особенно характерно для этого прекрасного человека — сразу переходить от слов к делу. В течение нескольких последних лет состоялась серьезная и регулярная работа над развитием новых тем в области социально-трудовых отношений, проведено ряд конференций и круглых столов, как в Санкт-Петербурге, так и в Нижнем Новгороде, мы постоянно обмениваемся мнениями по разным вопросам научной жизни. И это не просто. Быть с ним — значит постоянно уметь квалифицированно сформулировать свое мнение, владеть теорией, думать над идеями. Но, одновременно, это ученый и человек, который может слушать, воспринимать иные точки зрения, поддерживать инициативы. В последние годы, именно благодаря принципиальной позиции и очень нам всем нужной активности Б.Г. Тукумцева, опубликованы и еще готовятся к выходу несколько сборников трудов, посвященных трудовым отношениям и занятости населения, в которых представлены статьи ведущих исследователей России и зарубежья, становятся прочными и многообещающими контакты между социологами и представителями иных наук, защищаются диссертации. Можно сказать, что социология труда и тематика трудовых отношений сейчас обретает «новую жизнь», снова становится важным и привлекательным направлением в российской науке.

Многоуважаемый Будимир Гвидонович! Как руководителя Центра исследований социально-трудовой сферы СИ РАН, как

человека исключительных душевных качеств и первоклассного специалиста, от всего сердца поздравляю Вас с юбилеем, желаю новых творческих успехов и свершений!

Труд как лейтмотив жизненного пути К юбилею Будимира Гвидоновича Тукумцева!

Саралиева Зарэтхан Хаджи Мурзаевна,

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и социальной работы,
Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского



Есть немало громких слов, которые так и норовят превратиться в штампы: до того они изящные, меткие и красивые. Но определение «патриарх российской социологии труда» как нельзя более точно подходит к Будимиру Гвидоновичу. И дело здесь не только в почтенном возрасте, хотя внушительные «90» свидетельствуют сами за себя и позволяют говорить о нем как о непосредственном свидетеле эпохи и творце современной отечественной социологической науки.

Даже самый поверхностный взгляд на историю нашей страны позволяет легко реконструировать основные вехи жизни и творчества Будимира Гвидоновича, его «социальную биографию», теснейшим образом связанную с событиями окружающей реальности, к исследованию которой он имеет непосредственное отношение. Послевоенная молодость, техническое образование и огромный опыт практической работы в самых разнообразных сферах заложили основы непреходящего интереса к социологическим аспектам организации труда, положению рабочего класса и, в конце концов, привели его в науку. Именно эта сфера деятельности позволила подняться над «отдельными случаями», увидеть обобщенную картину и в полной мере реализовать свой профессиональный и личностный потенциал.

Перемены начала 90-х годов, помимо всех трудностей, о которых уже не хочется вспоминать, определили множество тематических направлений, так или иначе связанных с трудовым поведением человека и формированием на этой основе различных социальных групп со своими проблемами, претензиями, ресурсами... Текучесть и изменчивость профессиональных сфер, отражающие динамику современного мира, изменяют облик труда, социальный портрет работника, формируют новые риски, с которыми еще предстоит столкнуться. Сейчас мы отовсюду слышим о прекариате, спорим о его классовых

характеристиках; другие исследователи говорят о скором сворачивании целых профессиональных направлений и высвобождении за ненадобностью огромного числа высококвалифицированных специалистов. Так или иначе, вклад Будимира Гвидоновича в исследование и анализ происходящих процессов очевиден.

Не только социология труда, но и сам труд обязан ему... В современной России, как минимум. Здоровья Вам и неиссякаемого вдохновения, неизбывной уважительности к людям, теплого отношения к друзьям и коллегам, дорогой и уважаемый Будимир Гвидонович!

Поздравления от учеников и коллег Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Юглиб Анна Семеновна,
доктор социологических наук, профессор,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева



Передо мной — трудная задача. Как вместить в отведенное мне журнальное пространство практически 20-летнюю совместную с Будимиром Гвидоновичем и коллегами производственную жизнь, жизнь Лаборатории социологических исследований Куйбышевского политехнического, затем на каком-то излете Самарского университета? Лаборатории, которую сегодня чуть пафосно, но в полном соответствии с истинным положением дел называют первой в Самаре, первой в Поволжье. Как описать уникальность ситуации, когда строгим научным словом «лаборатория» стали называть небольшую группу отчаянных молодых людей (девушек преимущественно), тогда, в начале 70-х, побросавших свои подтвержденные дипломами профессии инженеров, филологов, чтобы начать свой профессиональный путь заново: осваивая, «то, не знаю что» из русской сказки — социологию. Какими словами «схватить» тот восторг неофитов, впервые оказавшихся в «поле» и увидевших, (в первую очередь, услышавших) Других, не из своей обоймы людей? Как описать ту неиссякаемую готовность «учиться и учиться», наращивая социологические мускулы, ту радость от общения друг с другом и хорошими социологическими книгами, которых было не много, но они все же были? Как объяснить, почему часто на наших тусовках (посиделках), тогда называвшихся, правда, рабочими собраниями, мы рублились друг с другом довольно жестко, отстаивая истину, у каждого свою? И раскалывались дружеские связи, и совершались конфликты, к счастью, ненадолго.

Понимаю: миссия не выполнима. Но попробую сказать о главном. Сейчас, когда с той поры прошло уже без малого 50 лет (какие-то недостающие 4 года не в счет), я все отчетливее понимаю, что вся эта повседневная жизнь Лаборатории, все правила и порядки, в ней формирующиеся, создавались, конечно, каждым из нас в отдельности, но в первую очередь, все же ее руководителем — Будимиром Гвидоновичем Тукумцевым,

его талантом видеть в каждом сотруднике личность со своими быстро формирующимися научными интересами, амбициями, эмоциями, семейными перипетиями, его невообразимым умением как-то учесть это все и направить на дело. Нет, нам не читались лекции о пользе патриотизма (производственного), нас не принуждали к нему. Но как-то так получалось, что в каждом из нас была сформирована та самая включенность в организацию (идентификация с организацией, лояльность и другие синонимичные термины), которую мы усиленно рекомендовали создавать на самарских предприятиях, где проводили исследования. Как создавалось это добровольное духовное единение, это тождество (или почти тождество) целей Лаборатории и каждого из нас? Думаю, многими путями: способностью Будимира Гвидоновича не принимать важные решения самостоятельно, но обязательно по итогам обсуждения с нами; рабочими посиделками, которые чаще всего бывали у него на квартире (своего помещения Лаборатория не имела много лет) с их особой теплотой и дружелюбием (запоздалое спасибо Галине Григорьевне, жене Будимира Гвидоновича); его деликатным, уважительным отношением к текстам наших отчетов и соответственно к ошибкам, там, конечно, присутствующим — для наших амбициозных, легко ранимых душ это было очень значимо; его готовностью подставить плечо, защитить, если вдруг у нас возникнут проблемы с заказчиком исследования; его удивительным даром «впадать в дружбу» с замечательными столичными социологами — так в нашей периферийной профессиональной жизни появился В.А. Ядов со своей молодой и дерзкой командой и, наверное, многим, многим другим. И пусть этой Лаборатории давно уже нет — каждый из нас пошел своим путем в жизни и науке. Важно другое: те (Лабораторские) принципы профессионального и человеческого общения, та любовь к профессии и страсть к расширению профессиональных горизонтов живы, и мы в меру своих сил передаем их новым коллегам, студентам и аспирантам.

Авдошина Наталья Владимировна,
доцент, кандидат социологических наук
директор НИИ социальных технологий,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, кафедра социологии и политологии.

Слева направо: Авдошина Н.В., Васькина Ю.В., Тукумцев Б.Г., Боцаров В.Ю.

2014 год.

СамГУ, кафедра социологии и политологии, г. Самара.



У каждого в жизни появляется такой человек, после которого ты меняешься. Для меня таким человеком стал Будимир Гвидонович Тукумцев. Я познакомилась с ним в 1991 году, когда поступила в аспирантуру Самарского университета и его назначили моим научным руководителем. На первых порах нам пришлось нелегко друг с другом. Судите сами. Моей специальностью по базовому высшему образованию была биология (я окончила все тот же Самарский университет). Но будучи человеком, увлеченно занимающимся общественной работой, по специальности не работала, так как уже на пятом курсе университета была избрана на освобожденную должность секретаря

комитета комсомола университета, а после окончания университета, проработав на этой должности еще два года, была избрана вторым секретарем Октябрьского райкома комсомола г. Самары. Собственно, в социологию меня привел именно комсомол. Я окончила Высшую комсомольскую школу в Москве, а диплом защищала по кафедре конкретных социологических исследований, которой тогда заведовал Владимир Павлович Култыгин. Моя дипломная работа была признана одной из лучших на курсе, и меня рекомендовали в аспирантуру по этой кафедре. И я даже подала документы для поступления, но это был август 1991 года, танки стояли у Белого Дома в столице. Мои родители очень переживали по поводу моего возможного отъезда в Москву, и я осталась в Самаре, благо именно в этот год в Самарском университете открылась аспирантура по социологии.

Я столь подробно остановилась на этом эпизоде своей биографии, чтобы было понятно, с каким непростым «материалом» в моем лице пришлось столкнуться Будимиру Гвидоновичу в качестве научного руководителя. Особенно, если учесть, что я к тому же стала его первой аспиранткой.

В силу своей увлеченности работой с молодежью меня интересовала научная тематика, связанная с социологией молодежи. Но она не интересовала Будимира Гвидоновича, всю жизнь преданного социологии труда, с редкими отходами от нее в социальную работу и геронтологию. Поэтому выбор моей темы шел мучительно, и тут надо отдать должное большой мудрости моего научного руководителя — он сумел найти тему, которая имела точки соприкосновения с его научным интересом и моим, поскольку меня как управленца-практика (пусть и в общественной организации) всегда интересовали вопросы управления. Этой темой стали партисипативные методы управления в активизации трудового поведения. С этого момента Будимир Гвидонович, по сути, стал моим научным отцом, поскольку он по-настоящему открыл для меня социологию и увлекательный мир социологических исследований в трудовой сфере.

Будимира Гвидоновича я знаю уже четверть века. И точно могу сказать, что он наделен целым созвездием лучших человеческих качеств, которые делают его не просто Человеком с большой буквы, а ЧЕЛОВЕКОМ, где все буквы большие.

Это БЛЕСТЯЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛ, искренне преданный своему делу. Он всегда предельно требователен, в первую очередь, к себе, и, конечно, к своим ученикам и коллегам. Каждое исследование, проведенное под его руководством и с его участием, — уникально, в каждое он вкладывает свою душу. Не сказать, что ему всегда все легко дается. Нередко он переживает, сколько приходится «помучиться» над тем или иным проектом, той или иной статьей. Но зато результат всегда таков, лучше которого вряд ли кто-нибудь сделает.

Это САМЫЙ ЛУЧШИЙ УЧИТЕЛЬ, искренне преданный своим ученикам. Он всегда открыт для них, готов щедро делиться своими идеями. Он восхищается их успехами и беспощадно ругает за лень и просчеты.

Это ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ СЕМЬЯНИН, искренне преданный своей огромной семье, которой без него просто не было бы, и каждый в которой состоялся как личность именно благодаря ему. Не так много можно назвать людей, которые, как он, не только трепетно относятся к своей нынешней семье, но и к ее истории, которую он написал и издал, собирая по крупинкам уникальный материал.

Наше многолетнее общение с Будимиром Гвидоновичем переросло в большую дружбу семьями. Когда он жил в Самаре, был всегда желанным гостем в нашем доме. И мы с мужем нередко были званы в дом к Будимиру Гвидоновичу, где всегда с радостью общались с ним и его супругой Галиной Григорьевной. Распространенная фраза «Талантливый человек талантлив во всем» относится к нему в полной мере. Стол для наших посиделок любил накрывать он сам. И готовит он также восхи-

тительно. Если кто не пробовал знаменитый салат «Оливье», приготовленный им, тот вообще не знает, что это за салат. А его умопомрачительный грибной соус (из грибов, собранных собственноручно)! А овощи, собственноручно выращенные на даче! Да мало ли что еще...

А когда он садился за старенькое пианино... Ах, это его исполнение классики, и не только, в сочетании с огромным личным обаянием и артистизмом... А его потрясающее чувство юмора... А его огромная эрудиция и бесчисленные интересные истории как из собственной жизни, так и из большой Истории...

А, кроме того, Будимир Гвидонович великолепно разбирается в живописи и литературе...

Думаю, что Будимир Гвидонович в полной мере относится к тем людям, которые «черпают жизнь полной ложкой» и о которых поется в известной песне: «Любить — так любить! Гулять — так гулять!». Соответственно, и «работать — так работать!» И хотя в его жизни было немало «черных полос», он смог достойно все перенести и остается удивительно светлым человеком.

Как-то раз на глаза мне попала фраза: «Человек молод до тех пор, пока в нем есть кураж!» Думаю, что куража у Будимира Гвидоновича хватит еще не на один десяток лет! Он и сегодня удивительно молод душой, динамичен, жизнерадостен и притягателен для всех, кто его знает!

Какое счастье, когда в судьбе встречается такой человек!

Бочаров Владислав Юрьевич,

доцент, кандидат социологических наук,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, кафедра социологии и
политологии.

Председатель НИК РОС «Социология труда»,
ассоциированный сотрудник СИ РАН (г. Санкт-Петербург)
Исполнительный директор НИИ социальных технологий
Самарского национального исследовательского университе-
та, г. Самара.

Слева направо:
Васкина Ю.В.,
Тукумцев Б.Г.,
Бочаров В.Ю.
2014 год.
СамГУ, кафедра
социологии и
политологии, г.
Самара.



Время летит очень быстро и сегодня я осознаю, что с момента моего знакомства с Будимиром Гвидоновичем прошло почти четверть века! Тогда, в начале 90-х годов, будучи студентом-третьекурсником, я впервые услышал его лекции по социологии труда и социологии управления. Все это было столь живо, интересно и необычно, что действительно увлекало и наполняло творческим смыслом: «Как сделать так, чтобы люди получали удовольствие от своей работы?», «Что нужно сделать, чтобы эффективно управлять трудовым коллективом?», «Почему необходимо выяснять потребности рядовых сотрудников предприятия?» — подобные и многие другие вопросы поднимались на лекциях Будимира Гвидоновича, и мне захотелось найти на них ответы. Ответы мне хотелось искать непременно вместе Будимиром Гвидоновичем. Он согласился на совместную работу, которая началась с написания моей дипломной работы, потом кандидатской диссертации, продолжилась уже в НИИ социальных технологий Самарского университета в осу-

ществлении проекта исследований социально-трудовой сферы предприятий и организаций в режиме мониторинга; в без преувеличения эпохальной работе над подготовкой теоретико-прикладного словаря по социологии труда, а также в многочисленных совместных научных статьях. Да и сегодня, находясь территориально далеко друг от друга, наше общение по телефону и «скайпу» не прекращается, а сотрудничество продолжается в рамках центра исследований социально-трудовой сферы СИ РАН и научно-исследовательского комитета РОС «социология труда». Все эти годы я ощущал поддержку со стороны Будимира Гвидоновича и его искреннюю заинтересованность в моем росте как ученого-исследователя. Навсегда мне запомнились прошедшие в разные годы совместные поездки в институт социологии РАН (г. Москва) к Владимиру Александровичу Ядову, увлекательное путешествие на конференцию в г. Пенза, а также незабываемое общение в кулуарах уфимского социологического конгресса, где Будимир Гвидонович собирал у себя в гостиничном номере своих учеников и мы долго обсуждали научные и житейские вопросы. Конечно, навсегда мне запомнились интересные дискуссии, которые мы вели с Будимиром Гвидоновичем при подготовке моей диссертации и наш совместный творческий поиск. Приведу один характерный пример: при подготовке автореферата диссертации и поездкой в Саратов мне долго не удавалось сконструировать определение социального института наемного труда. Буквально назавтра мне нужно было уезжать и я «подчищая хвосты» сидел с текстом всю ночь. Утром около 8 часов раздается телефонный звонок. Звонил Будимир Гвидонович. Он поинтересовался: «Не спал всю ночь?». Я признался, что да, сидел за компьютером. Оказалось, он тоже всю ночь думал над определением этого института и нашел оптимальный на то время вариант его определения, с которым я согласился. Это лишь один конкретный пример того, как Будимир Гвидонович участвовал в подготовке своих учеников. Не лишним будет сказать, что сегодня, работая со своими дипломниками, я использую навыки, полученные от своего учителя, и, например, всегда говорю им, что любой текст должен быть переписан минимум три раза, чтобы получиться качественным. Хотелось бы также сказать, что Будимир Гвидонович оказался очень хорошим учителем не только в рамках научной и преподавательской деятельности. Многие его советы и принципы мне стали близки в оценке политической жизни страны и даже в вопросах воспитания детей. Так, например, я полностью выполнил один из ценных его советов: «Никогда с самого раннего детства не давайте ребенку рвать и портить книги». Казалось бы такой простой принцип, но, сколько в нем мудрости! У меня трое дочек и все любят книги, правда младшая (ей 2 года) пока только смотрит картинки, но она уже знает, что каждую случайно надорванную страницу мы будем с ней вместе восстанавливать. Это мелочи, из которых состоит наша жизнь, и немалый вклад, как оказалось за пролетевшие 25 лет, внес в мою жизнь и жизнь моей семьи —

Будимир Гвидонович Тукумцев — Ученый и Человек — с большой буквы — мой Учитель.

От всей души желаю Будимиру Гвидоновичу здоровья, оптимизма, творческого вдохновения и новых приятных путешествий! Пусть каждый день приносит радость общения и новые интересные впечатления! Надеюсь, что наша совместная научная работа в рамках центра исследований социально-трудовой сферы СИ РАН, а также НИК РОС «социология труда», — продолжится и будет плодотворной и полезной для научного общества и управленцев-практиков! Также желаю, чтобы осуществлялись наши новые совместные проекты, принося плоды в виде научных монографий и статей!

Васькина Юлия Владимировна,

доцент, кандидат социологических наук
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, кафедра социологии и
политологии.

Моя встреча с Будимиром Гвидоновичем произошла почти в самом начале моего жизненного пути: когда мне было 15 лет, я из любопытства пришла на курсы интервьюеров, о которых прочитала объявление в газете. Эти курсы вел Будимир Гвидонович. Невозможно было не заразиться его любовью к социологии, нельзя было не попасть под влияние его обаяния, и я сделала вполне осознанный выбор — поступила в университет на социологический факультет.

Под руководством Будимира Гвидоновича я написала ряд работ для студенческих конференций, курсовую и дипломную работы, а затем и диссертацию. Будимир Гвидонович стал для меня учителем в профессии и в жизни. Лучший его педагогический прием — собственный пример. Находясь рядом с ним, чувствуешь, как много еще нужно узнать и как ко многому можно стремиться. До сих пор в том случае, если у нас с коллегами заходит профессиональный спор, то последний аргумент, с которым все соглашаются, звучит так: «А Будимир Гвидонович говорил, что...»

Самое почетное ученое звание для меня — то, которое дал мне Будимир Гвидонович. Однажды, когда мы с Натальей Владимировной Авдошиной были у него в гостях, он назвал нас своими дочерьми от науки. Стараюсь соответствовать этому званию.

В день юбилея желаю своему дорогому учителю продолжать вести за собой последователей и учеников, заражать их оптимизмом! И конечно, желаю здоровья, побольше поводов для радости, а также новых встреч с теми людьми, с которыми ему хотелось бы увидеться!